

Аушева Эльза Алихановна

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье освещаются актуальные вопросы, связанные с падежом как словоизменительной грамматической категорией; рассматриваются особенности функционирования и значений падежей в ингушском языке. Система падежей ингушского языка определяется особенностями его грамматического строя, совокупностью форм выражения соответствующих значений. Ингушский язык, как и другие кавказские языки, имеет хорошо развитую падежную систему. Сложность обуславливается наличием нескольких производных форм местного падежа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 94-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ФЕ англ. языка		ФЕ русского языка	
ФЕ, имеющие нейтральное значение			
Привлекать внимание	11	Привлекать внимание	6
Пристальное внимание	6	Пристальное внимание	8
Удивление	6	Удивление	6
Возмущение	7	Смушение	3
		Душевное состояние	7
		Кокетство	4
ВСЕГО:	80		78
ФЕ, не относящиеся ни к одной группе			
	43		42

Итак, фразеологические единицы с компонентом «глаз» в английском языке объединяются в группы:

- 1) выражающие отрицательные черты характера человека (4 группы);
- 2) выражающие положительные черты (6 групп);
- 3) имеющие нейтральное значение (4 группы).

Фразеологические единицы с компонентом «глаз» в русском языке объединяются в группы:

- 1) выражающие отрицательные черты характера человека (6 групп);
- 2) выражающие положительные черты (4 группы);
- 3) имеющие нейтральное значение (6 групп).

Нами сделана попытка классификации фразеологизмов по признаку близости содержания. Как показал анализ, подавляющее большинство фразеологизмов как английского, так и русского языка с компонентом «eye / глаз» объединяются в определённые группы. Некоторая часть фразеологических единиц не входит в какие-либо группы. Необходимо сказать, что в ряде случаев включение тех или иных фразеологизмов в группы не является бесспорным. По некоторым семантическим нюансам отдельные фразеологизмы могли бы быть включёнными в другие группы.

Список литературы

1. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд-е, испр. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
2. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. 4-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1986. 544 с.

LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT “EYE / ГЛАЗ” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Asalievа Saida Ismalovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
Asselminat@mail.ru

The article examines phraseological units with a component “eye / глаз” in the English and Russian languages according to the proximity of the expressed content. The author analyzes the semantic peculiarities of the mentioned units, provides the comparative analysis. In the course of analysis 123 phraseological units (PU) with a component “eye / глаз” are identified in the English language in comparison with 120 in the Russian. The paper tries to classify the PU data relying on the mentioned criterion.

Key words and phrases: phraseological units; semantics; comparative study; negative and positive character traits; neutral meaning; expressiveness.

УДК 8

В данной статье освещаются актуальные вопросы, связанные с падежом как словоизменительной грамматической категорией; рассматриваются особенности функционирования и значений падежей в ингушском языке. Система падежей ингушского языка определяется особенностями его грамматического строя, совокупностью форм выражения соответствующих значений. Ингушский язык, как и другие кавказские языки, имеет хорошо развитую падежную систему. Сложность обуславливается наличием нескольких производных форм местного падежа.

Ключевые слова и фразы: падежи; система падежей; эргативный падеж; локатив; падежные значения.

Аушева Эльза Алихановна, к. филол. н.
Ингушский государственный университет
inggi.ru.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из основных признаков, характеризующих морфологический строй ингушского языка и большинства других иберийско-кавказских языков, является многопадежность. Сложная система падежей обусловлена наличием развитой системы местных падежей, что связано с отсутствием развитой системы послелогов.

Категория падежа – это словоизменительная категория имени существительного, которая системой противопоставленных друг другу падежных форм выражает отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам.

Отношения, создаваемые с помощью падежей, проявляются на уровне словосочетания и предложения. Они могут выражаться падежной формой самостоятельно или в сочетании с лексическими или грамматическими средствами.

Традиционное учение о падеже восходит по истокам к античной грамматике. При описании общих положений того или иного явления в нахских языках мы пользуемся общими теоретическими положениями русского языкознания. Поэтому представляется необходимым привести ряд общих положений.

В. В. Виноградов, отметив важность проблемы категории падежа, обстоятельно исследовал вопросы падежа, в частности, вопрос о многообразии значений падежных форм. «Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи» [2, с. 143]. Круг форм склонения падежных словоизменений, присущих разным типам имен, ограничен. Уже соотносительность системы падежей у местоимений, имен существительных, числительных и прилагательных, несмотря на разнородность функций падежа в каждом из этих классов, неизбежно ведет к морфологическому ограничению склонения. Между тем круг значений падежной формы у существительных все расширяется. В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности.

Академик А. А. Шахматов отмечал, что «Падежи распадаются на две главные группы: приименных и приглагольных падежей, ибо падежи приадективные возникли под влиянием приименных и приглагольных падежей» [11, с. 108]. Приименным падежом является родительный падеж, им означает зависимое состояние субстанции от субстанции господствующей. Приглагольными падежами являются: винительный, родительный, дательный, творительный и старый местный падеж, замененный предложным.

Падеж имеет «номинативную ценность. Он, сочетаясь с управляющими им лексемами, обозначает характер отношений между предметами и другими предметами, действиями и состояниями: *рука ударила* – отношение субъекта и действия; *руку ударила* – отношение объекта и действия; *рукой ударила* – отношение орудия и действия» [7, с. 72].

В Русской грамматике категория падежа определяется как «словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову в составе словосочетания или предложения» [8, с. 474-475].

Категория падежа в тех языках, в которых она сформировалась, носит универсальный характер в том смысле, что она, так или иначе, проявляется у любого имени, в частности существительного, независимо от того, получает она или нет свое морфологическое выражение: при отсутствии форм словоизменения падежные значения выражаются иными средствами. Какие именно падежи формируют грамматическую категорию и сколько их – зависит от того, какова степень участия в реализации падежных значений этих средств, например, предлогов и послелогов. Чем больше этих средств и чем активнее они используются для выражения синтаксических отношений знаменательных слов, тем меньше в языке самих именных падежей. Сколько вообще в языке может быть падежей, наверное, не знает никто. «Мы знаем только минимум – два. Максимум реально имеющихся в языках падежей можно вычислить, но максимум возможных – вряд ли» [10, с. 122].

В ингушском языке нет развитой системы предлогов (послелогов), чем и объясняется его многопадежность. Традиционная грамматика насчитывает в ингушском языке восемь падежей, но у отдельных авторов количество падежей доходит до шестнадцати.

Первые сведения о системе падежей в нахских языках представлены в монографии П. К. Услара, в которой отмечены 16 падежей [9, с. 28].

З. К. Мальсагов в «Ингушской грамматике» охарактеризовал 16 падежей, из которых десять назвал основными падежами. При этом ученый отметил шесть падежей, «менее употребительных» [5, с. 13].

Ю. Д. Дешериев [4, с. 98] выделяет следующие падежи: именительный, родительный, эргативный, дательный, творительный, вещественный, местный падеж с производными формами.

В вузовском учебнике «Современный ингушский язык» категорию падежа образуют 12 падежей, которые делятся на три группы. В первую группу входят падежи с субъектно-объектным значением: именительный, родительный, дательный, творительный, союзный, местный. Во вторую группу входят местные падежи: латив, аллатив, аблатив, элатив. В третью группу входят падежи, которые выполняют функцию дополнения: сравнительный, заключающий, союзный [1, с. 81-82].

Именительный падеж называется прямым падежом, остальные – косвенными. Именительный, родительный, дательный и эргативный падежи считаются основными падежами, остальные – послеложными, которые называются косвенными падежами и образуются с помощью аффиксов, восходящих к послелогам. К ним относятся совместный, вещественный, сравнительный и местные падежи.

Значения падежей в ингушском языке формируются на основе синтаксических функций в словосочетаниях и предложениях и являются абстракциями, отвлеченными от этих синтаксических функций. Падежи, как отмечает У. А. Мейланова [6, с. 112], во всех языках многозначны, ибо падеж – это абстрагированная категория, и значение каждого из них обусловлено рядом факторов: семантикой самого слова, семантикой управляющего этим словом глагола и, наконец, характером всего словосочетания или предложения. Каждый падеж ингушского языка, как правило, полифункционален. Самыми общими и основными падежными значениями являются субъектное, объектное, определительное.

Каждый падеж характеризуется своими свойствами и значениями.

Именительный падеж / *цџера дожар* в ингушском языке отвечает на вопросы «кто?», «что?» / «мала?», «фу?» и является общим названием предмета. Именительный падеж выступает в функции:

- 1) подлежащего при непереходных глаголах: *Блаьсти йоалаи латтар*. / «Наступала весна»;
- 2) прямого дополнения при непереходных глаголах: *Гуйран малхо цџаьрмато мехкаю лавтта ший зџанараи*. / «Осенью солнце скупно роняет свои лучи»;
- 3) именной части составного именного сказуемого: *Са зџамагџа вола воша студент ва*. / «Мой младший брат – студент»;
- 4) определения: *Бџаргаи товнаи санна* [3, с. 189]. / «Глаза как угольки».

Родительный падеж / *доала дожар* отвечает на вопросы «кого?», «чего?» / «хьан?», «сен?», обозначает принадлежность или происхождение и часто переводится на русский язык прилагательными: *даь цџа* / «дом отца», «отчий дом»; *тџема ха* / «время войны», «военное время». Родительный падеж выступает:

- а) как субъект при глаголах «чувственного восприятия»: *Нанна бер деза*. / «Мать ребенка любит»;
- б) как косвенное дополнение: *Шийна хџама ялча молла жџалена а даьккхад жай* [Там же, с. 233]. / «Когда мулле дали подарок, он и собаке выписал талисман»;
- в) как определение: *Совхоза боахам боккха ба*. / «У совхоза большое хозяйство».

Дательный падеж / *лура дожар* отвечает на вопросы «кому?», «чему?» / «хьанна?», «сенна?»: *вешийна совџат* / «подарок брату»; *дега товр* / «угодное сердцу». Дательный падеж выступает в предложении в функции:

- а) косвенного дополнения: *Тракториста совџат деннад*. / «Трактористу дали подарок»;
- б) обстоятельства места в сочетании с послелогом: *Гаьна тџа дукха џажай багџа* [Там же, с. 54]. / «На дереве растет много яблок».

Эргативный падеж / *дџера дожар* отвечает на вопросы «кем?», «чем?» / «хьан?», «сево?». В данном падеже ставится существительное, обозначающее лицо или предмет действующий; тот предмет или лицо, на которое действие обращено, ставится в именительном падеже: *Хозача дешо лоам бошабаьб* [Там же, с. 251]. / «Красивое слово гору растопило».

Отсутствие в ингушском языке винительного падежа зависит от особенностей ингушского языка, согласующегося при таких оборотах не с лицом или предметом действующим, а с тем, на которое действие обращено. Эргативный падеж выполняет исключительно функцию субъекта при переходных глаголах: *Маишаро нах боахабаьб, тџемо воџ вихьав* [Там же, с. 257]. / «Мир дает людям жизнь, война уносит сына»

Союзный падеж / *кечала дожар* отвечает на вопросы «кем?», «чем?» / «хьанца?», «сенца?», указывает на лицо или предмет, совместно с которым действуют, а также обозначает предмет, при помощи которого производится действие: *воџ даьца вах* / «сын живет с отцом»; *нах говраишца болх* / «люди едут на лошадях»; *дагарца тийдад* / «порубил топором».

Сравнительный падеж / *дустара дожар, компаратив* отвечает на вопросы «с кем?», «с чем?» / «хьанал?», «сенал?». Сравнительный падеж в своем основном значении употребляется при сравнении одного предмета с другим и обозначает предмет или лицо, с которым сравнивается кто-то или что-то. Именная группа в сравнительном падеже выполняет функцию косвенного дополнения: *Ер юрт цу юртал зџамагџа я*. / «Это село меньше того села».

Вещественный падеж / *хотталура дожар* отвечает на вопросы «в ком?», «в чем?» / «хьанах?», «сенах?», обозначает движение внутрь чего-либо или нахождение чего-либо внутри предмета. Вещественный падеж выполняет функцию дополнения: *Цу сагах со тешац*. / «Я не верю тому человеку»; *Лоамах дукха ружкъа доал* [Там же, с. 165]. / «В горах много богатства».

Местный падеж / *меттига дожар* отвечает на вопросы «к кому?», «к чему?» / «хьанга?», «сенга?», указывает на направление действия к кому-нибудь или на принадлежность чего-либо кому или чему-нибудь: *юртага лавтта кџезига да* / «у селения мало земли»; *цџенга виьрзав* / «направился к дому».

В ингушском языке выделяют 4 формы местного падежа:

1. производный падеж пребывания (*инесив*), показывающий сторону или место направления действия и на что направлено действие;
2. производный падеж пребывания (*конверсив*), показывающий направление движения в сторону кого-нибудь, чего-нибудь;
3. производный падеж исхода (*эссив*), выражающий от кого или от какого места исходит действие;
4. производный падеж исхода (*элатив*), указывающий направление движения со стороны исхода.

Таким образом, система падежей в ингушском языке является сложной.

В целом многопадежность – характерная черта нахских языков, хотя само количество падежей еще не является типобразующим признаком. Тем не менее, сам факт предпочтения сложной системы падежей при сравнительной ограниченности предложно-послеложного выражения объектных и обстоятельственных значений характеризует ингушский язык как своеобразный морфологический тип, в котором многозначность падежей сведена до минимума и основные падежи функционально и семантически более определенные, чем в индоевропейских языках.

Список литературы

1. Ахриева Р. И. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997. 265 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
3. Дахкильгов И. А. Ингушские сказания, мифы, легенды, сказки, пословицы. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 461 с.
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М.: КомКнига, 2006. 552 с.
5. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд-е 2-е. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1963. 159 с. (Сер. Труды ЧИ НИИ. Т. 5).
6. Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1960. 181 с.
7. Милославский И. Г. Морфологические категории русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 254 с.
8. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
9. Услар П. К. Этнография Кавказа. Тифлис: Типография канц. Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. Ч. 2. Чеченский язык. 120 с.
10. Халидов А. И. Морфология современного русского языка: в 2-х ч. Грозный: Изд-во ЧГУ, 1998. Ч. 2. 153 с.
11. Шахматов А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. Учение о частях речи. М.: Учпедгиз, 1952. 272 с.

THE CATEGORY OF CASE IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University
inggu. ru.

The article covers the relevant issues related to the case as a word-transforming grammatical category; the author examines the specifics of functioning and meanings of the Ingush cases. The case system of the Ingush language is determined by the peculiarities of its grammatical system, integrity of the forms to express the appropriate meanings. Ingush language, along with the other Caucasian languages, has a developed case system. The difficulty is conditioned by the existence of the several derivative forms of the locative.

Key words and phrases: cases; case system; ergative case; locative; case meanings.

УДК 008-027.21

В данной статье автор раскрывает такие особенности современных языков, как явления трансформации, происходящие в молодежных субкультурах. Наиболее подробно автор статьи рассматривает языковую специфику субкультуры геймеров, толкиенов, отаку и др. Автор определяет особенности некоторых лингвистических параметров: лингвоцентрических, лингвопродуцирующих, лингворепродуцирующих, выделяет различные типологии субкультур с учетом языковых коммуникаций.

Ключевые слова и фразы: субкультура; молодежная субкультура; язык геймеров; трансформация языка; язык субкультуры.

Буханцева Юлия Валерьевна

Государственный университет управления
yulya.bukhantseva@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА КАК ЯВЛЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ

На современном этапе развития общества происходят активные процессы, обеспечивающие изменение состава русского литературного языка, всех его подсистем, переосмысление ядерных лексических единиц. На настоящий момент в научных трудах языковедов все чаще предметом исследования становятся лингвистические особенности языка молодежи, по причине того, что именно молодежь представляет собой ту демографическую группу общества, которая определяет уровни культурного и социально-экономического развития, а также специфику процессов социализации в современном обществе.

В среде молодежи функционируют и развиваются разного рода структурные образования, которые выступают в качестве альтернативных или вариантных форм общественного и культурного процесса. Такие образования принято называть субкультурами, имеющими определенные взгляды на жизненный уклад, манеры и формы поведения, а также язык.

Лексика представляет собой наиболее подвижный языковой пласт, требующий постоянного изучения и анализа собираемого материала. Язык представителей различных субкультур не исключение.